

Российский исламский институт занимает свое уникальное место в духовной жизни мусульман Татарстана и России. Исследования в области современных подходов исламских ученных мира наряду с изучением классиков мусульманских наук, освоением духовного исламского наследия татарского народа безусловно важны для формирования современной татарской богословской школы. О сегодняшних реалиях этого необычного вуза рассказал его ректор Рафик Мухаметшин
.

- Какова миссия РИИ?

- Концепция исламских университетов вплоть до сегодняшнего дня понимается по-разному. Для нас, Российского исламского института, - это подготовка высококвалифицированных деятелей. У нас также есть центр переподготовки имамов. Помимо этого реализуется программа исламской теологии, лингвистики, журналистики. Кроме нас в Татарстане работают девять медресе, которые готовят имамов для мечетей. Одним из важнейших направлений деятельности РИИ является подготовка мусульманской интеллигенции. Такие люди должны быть везде. Ведь во многом из-за недостатка образованных мусульман в нашем обществе существует явление исламофобии. Наша религия ассоциируется с необразованными слоями населения, мигрантами. К сожалению, татарская интеллигенция в основной массе светская. Несмотря на ее комплементарное отношение к Исламу, нет понимания его изнутри. Мы должны показать, что Ислам – то высококультурная религия, имеющая практически бесконечный духовный, творческий и интеллектуальный потенциалы. Миссия нашего института – подготовка религиозных деятелей и мусульманской интеллигенции.

- Какое значение для решения задач Российского исламского института имеет коллектив его преподавателей, их научный и педагогический уровень? Сложно поддерживать высокий уровень преподавания в вузе, имея слабых преподавателей.

- Из 80 преподавателей, работающих в основном составе, около 40 – сугубо религиозные. Скорее всего, в России мы единственные по этому показателю. Все сотрудники у нас свои, они учились в зарубежных мусульманских учебных заведениях. Кроме уровня знаний того или иного преподавателя важны также методика, методология, наличие цельного представления образовательного процесса. Это важно, поскольку они являются носителями различных богословских школ – кто-то учился в Аль-Азхаре, кто-то в Саудовской Аравии, Малайзии или Турции, где представления о религиозных ценностях различаются. Может быть, у части наших сотрудников еще недостаточно знаний татарской богословской мысли, истории Ислама в России, но мы

многое делаем для восполнения этих пробелов. На свое зарубежное богословское образование они должны уметь наслаивать российские традиции.

Все наши преподаватели в течение нескольких лет прошли хорошую школу Казанского федерального университета, приобретя навыки организации и подготовки учебного процесса в рамках Учебно-методического комплекса. Они подготовили зарубежную и российскую литературу по своей специальности.

- Чем Казанский Российский исламский институт отличается от других мусульманских вузов России?

- Существуют такие религиозные центры в Уфе, Чечне, нацеленные на подготовку религиозных деятелей. В Чечне считают, что подготовка мусульманской интеллигенции возможна и в светских вузах. Московский исламский институт реализует программу "Теология" светского направления. В Махачкале Институт теологии и международных отношений им. Маммадибира ар-Рочи тоже реализует светское направление "Теология". Особенность нашего вуза состоит в том, что есть направление сугубо религиозное, которое готовит исламских священнослужителей, а также мы предоставляем нашим студентам светское образование с исламским компонентом. В рамках нашего вуза можно реализовать разные проекты.

Так, человек с религиозным образованием может получить в РИИ светские знания, и наоборот: выпускник светского учебного заведения может получить у нас полноценное исламское образование. Имамы различных регионов России могут пройти у нас обучение по светским специальностям, выпускники зарубежных исламских учебных заведений с непризнанными дипломами получают у нас светское образование по экономике и теологии.
Мы даем возможность студентам религиозных специальностей дневной формы обучения учиться заочно или на вечернем отделении в одном из светских направлений и наоборот: рекомендуем студентам светских специальностей получать углубленное религиозное образование.

- В рамках Евразийского экономического союза идет процесс объединения государств – бывших республик СССР и не только. Среди них есть страны, где Ислам является ведущей религией. Принимает ли РИИ участие в выработке стратегии построения взаимоотношений официальных духовных властей этих государств с учетом возможных различий исповедования Ислама?

- Мы работаем со странами СНГ. У нас со всеми ними есть договора. Например, мы заключили договор с Духовным управлением мусульман Таджикистана. По соглашению со светским вузом Кыргызстана, обучающему юриспруденции, мы обязуемся читать курсы лекций по исламскому праву. Нашим вузом совсем недавно был заключен договор по дистанционному обучению большой группы студентов из Казахстана. За исключением, может быть, Узбекистана, у нас практически со всеми странами Средней Азии существуют отношения. Мы обучаем их студентов, и РИИ является вузом, на который можно равняться. Даже Казахстан, в котором есть совместный с Египтом

Исламский университет "Нур-Мубарак", готов реализовать с нами некоторые проекты. Так что работа по реализации совместных соглашений с мусульманскими странами СНГ уже ведется. Мы помогаем в подготовке литературы по ханафитскому мазхабу, по исламской экономике для Таджикистана и Казахстана. Эти книги уникальны и представляют определенную ценность для будущих специалистов. Мы готовы и дальше использовать имеющийся у нас потенциал.

- Вашему вузу приходится выстраивать и развивать определенные отношения с министерством образования и науки Российской Федерации, с духовными лидерами мусульман России. Насколько успешно удается это делать?

- С одной стороны, мы находимся в учебно-методическом подчинении министерству образования и науки России, поскольку получаем лицензию и проходим аккредитацию, выдаем диплом государственного образца. Министерство образования выполняет свою функцию контроль и проверка соответствия РИИ требованиям высшего учебного заведения. В частности, это выражается в проверке места в составляемом каждые полгода рейтинге эффективности вузов страны. Министерство образования не вмешивается в содержательную часть учебного процесса, больше уделяя внимания самому процессу организации, соответствия его современным требованиям.

В содержательной части мы выполняем заказ духовных управлений мусульман, в первую очередь, естественно – ДУМ Республики Татарстан. У нас на дневной форме учатся слушатели из 25 регионов Российской Федерации, а заочников – из 45, практически из всех центральных регионов страны. Для нас очень важно, чтобы наши студенты нашли свое место в традиционно ханафитской части уммы центральной России. Пока нареканий с точки зрения отклонений от традиционных религиозных ценностей наших выпускников в адрес РИИ не поступало.

– Можно ли сказать, что знания, образование способствуют объединению мусульман России?

- К сожалению, современная российская умма очень сложная. У нас в стране действуют около 80 духовных управлений мусульман. Между ними иногда происходят негласные противостояния. Но этого не происходит в сфере образования. В Совет по исламскому образованию России, который я возглавляю, входит 30 мусульманских учебных заведений страны. Это представители Северного Кавказа, Центрального духовного управления мусульман России, Совета муфтиев России. У нас нет никаких разногласий. Мы решаем общие задачи в едином образовательном пространстве. Студенты нашего вуза также рассматриваются не по принципу, к какому официальному духовному объединению он принадлежит. Образование и интеллект всегда были объединяющими. Это именно тот позитив, с помощью которого можно решить все проблемы в мире. Знание объединяет людей в благом.

Беседовал Сафиуллин Касым